

ТЕМАТИЗАЦИЯ ПАМЯТИ О «ЖЕНЩИНЕ НА ВОЙНЕ» В СОВРЕМЕННЫХ ДЕКОНСТРУКЦИЯХ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

.....

Завершинская Н. А.

Завершинская Наталья Александровна, Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия, 197376, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. проф. Попова, 14. Эл. почта: zna07@yandex.ru

В статье рассматривается феномен женской военной памяти в контексте современных воспоминаний о Второй мировой войне и российской мемориальной культуры Великой Отечественной войны. Изучение способов трансляции памяти о женщине на войне осуществляется автором на основе конструктивистской методологии.

Включение женщин в официальную мемориальную культуру войны имело свои особенности в различные периоды истории советского общества. Заметная интенсификация интереса к военной истории и теме женщины на войне произошла в брежневскую эпоху.

В постсоветское время женская военная память все сильнее предъявляет свои требования к правдивости отечественной мемориальной культуры войны, поскольку сегодня открыты ранее закрытые архивные документы, опубликованы многочисленные мемуары, вынесены на суд публики ранее запретные темы, давшие импульс серьезным научным исследованиям и т.д.

Коллективная официальная военная память оказалась во многом созвучна женским военным воспоминаниям. Объясняя данный феномен, отечественные исследователи справедливо отмечают, что некорректно усматривать в этом только результат стратегий запугивания и манипулирования со стороны власти.

Поскольку война — серьезное испытание для человечности, постольку женские воспоминания связаны и с травматичным опытом. Однако некорректно женскую «военную историю» сводить только к одному травматичному опыту. Поскольку женская память сопротивляется тяжелым воспоминаниям как из-за тяжести переживаний, так и из-за возможности их унижительной оценки, постольку «извлечение» женской памяти о войне из «вынужденной немоты» — задача сложная и деликатная, которую еще предстоит в полном объеме решить будущему поколению исследователей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, советское прошлое, женская военная память, коммеморация, мемориальная культура, деконструкция, демифологизация, идентичность, травматичный опыт, сексуальное насилие.

Более трех четвертей века отделяет современное поколение от драматических событий Второй мировой войны. Постепенно вместе с уходом живых носителей памяти о войне теряется непосредственное ее ощущение в обществе, регулярно воспроизводившееся раньше живой традицией, и у современного поколения возникает потребность «подтвердить связь с уходящим миром» (Хаттон, 2004).

Поскольку связь с прошлым всегда устанавливается с позиций интересов настоящего и будущего, неудивительно, что окрашенные аурой трансцендентности мемориальные образы Второй мировой войны чрезвычайно актуализировались в последнее время и превратились в важнейший способ политической и идеологической репрезентации идентичности разных социальных акторов. Их коллективные воспоминания не только фиксируют и объясняют военное прошлое, но и оценивают его, что открывает широкие возможности идеологических интерпретаций памяти о войне. Апеллируя к прошлому, социальные акторы пытаются легитимировать свои настоящие претензии представлять единственно правильную точку зрения об истории военных событий и образах военного человека. Вследствие таких неумеренных амбиций тема исторической, социальной и культурной памяти Второй мировой войны очень быстро стала центральной проблемой современной идеологической борьбы для современного поколения. «Глубинное воздействие, которое Вторая мировая война оказала на жизненный опыт людей, по свидетельству Х. Вельцера, становится тем заметнее, чем дальше в историю она уходит. Одержимость этим прошлым, от которого нельзя уйти, не снижается, а наоборот, нарастает» (Вельцер, 2005).

Актуализация военного прошлого связана, во-первых, со значимостью признания для военных и послевоенных поколений стран Западной Европы и США решающего вклада в победу над фашистской Германией именно их стран. Многочисленные места памяти, учрежденные странами НАТО, представляют Западный фронт, его военачальников и подвиги армейских соединений во всей их боевой славе. К. Шахназаров во время посещения музейной экспозиции в Варшаве, посвященной Второй мировой войне, обратил внимание на некорректность в размещении музейных экспонатов: разрушенная до нуля Варшава, фотография генерала Д. Д. Эйзенхауэра 1945 г., других фотографий нет. На вопрос, кто освободил Варшаву, логично напрашивается ответ — Д. Д. Эйзенхауэр, поскольку среди экспонирующихся фотографий нет фотографии генерала К. К. Рокоссовского. Если человек не помнит, что генерал К. К. Рокоссовский освободил Варшаву, то будет думать, что это сделал Д. Д. Эйзенхауэр (Война, 2012).

Во-вторых, существенное место темы Второй мировой войны на постсоветском пространстве связано с поисками на базе этнонационализма некоторыми восточно-европейскими странами своей новой цивилизационной и национально-государственной идентичности, что неизбежно сопровождалось и продолжает сопровождаться односторонним переосмыслением военной истории в контексте переписывания советского прошлого. Под лозунгом возрождения национальной исторической памяти на постсоветском пространстве в Прибалтике, в Грузии, в Украине, в Польше развернулась настоящая война «памятей» и памятников. Позиция же России, предпринимающей попытки спасти советское наследие от деконструкции, рассматривается идеологическими противниками как «идеологическая диверсия», поскольку, по их мнению, Россия занимается масштабным

экспортом ностальгии о советском прошлом на территорию стран всего постсоветского пространства. За «советскими играми» России ими усматривается построение СССР версии 2.0 (с культом Великой Победы во главе) (Украину..., 2013).

Наряду с политиками и политизированными учеными в спекуляции вокруг событий Второй мировой войны активно включилось искусство ряда восточно-европейских стран. Достаточно вспомнить скандал вокруг хулиганской выходки Ежи Богдана Шумчика, студента Гданьской Академии изобразительных искусств, установившего в ночь на 13 октября 2013 г. на аллее Победы в Гданьске рядом с танком Т-34 сотворенную им скульптуру «Насилие» («Насилие»..., 2013).

В этот же ряд можно включить трехсерийный фильм, показанный на немецком телеканале ZDF, «Наши матери, наши отцы» о Второй мировой войне, который реабилитирует немецких солдат на Восточном фронте. Михаил Мягков, доктор исторических наук, заведующий Центром истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН, отметил, что фильм тиражирует мифы, неоднократно повторявшиеся в исторических трудах немецких и английских учёных, а также распространяемые посредством кинематографа (Новоселова, 2013). Безусловно, можно согласиться с оценкой фильма А. Портновым: «...В фильме очень много культурных клише, представляющих безусловный интерес для анализа современной массовой культуры в целом и немецкой памяти о войне в частности, но совсем нет того, что в немецкой философской традиции метко обозначено как *schonungslose Reflexion*, т.е. безжалостное осмысление войны и нацизма» (Портнов, 2013). К сожалению, примеры подобного рода мифов о войне современность производит в избытке.

Наконец, в российском историческом и культурном сознании тема Великой Отечественной войны также переосмысливается на основе ставших доступными рассекреченных архивных документов, опубликованных мемуаров, открытых обсуждений ранее запретных для публики тем. При этом отечественным историкам, политикам, журналистам, деятелям искусства также не всегда удается в коммеморации героики Победы и ее цены избежать деформаций и искажений. Палитра позиций и взглядов разнообразна, существуют крайности: с одной стороны, конъюнктурная дискредитация комиссаров и офицеров, военных событий и хода военных действий, которые наделяются карикатурными уничижительными смыслами; с другой — пафосное и официозное восхваление отлакированной картины войны. До взвешенного подхода к оценке военной истории в России также еще достаточно далеко, о чем свидетельствуют в частности и слова ветерана войны Н. Н. Никулина: «к написанию правдивой истории войны еще не приступили» (Никулин, 2008).

Отсутствие взвешенного подхода в пространстве коммеморации Второй мировой войны и Великой Отечественной войны характерно для многих со-

временных воспоминаний. Значимое место в них занимает память о женщине на войне, которая и станет предметом нашего рассмотрения.

Новая актуальность памяти о Великой Отечественной войне и ее женские версии

Отличительной чертой современного российского общества, взявшего курс на социальный консерватизм, является повышенное внимание к инвентаризации своего военного прошлого. При создании нового постсоветского общества современное поколение россиян ищет в славном военном прошлом ценности, которые помогли бы ему самоопределиться и заложить основы новой социальной солидарности. Освоение травматичного военного прошлого, постоянное воспроизводство его следов и симптомов оказывается способом непрерывного самовоспроизводства. Другого языка, чтобы говорить россиянам о себе, пока нет. Поэтому травматичный опыт, идеология и эстетика страданий становятся важными смыслообразующими элементами, которые структурируют жизнь современного российского социума (Мы..., 2015).

Российское общество, пережившее разрушительные для его символического универсума 1990-е гг. и лишившееся позитивных ценностных смыслов своего самоопределения, использует военные «ретропродукты» для формирования собственной идентичности. В девяностые оно «ощутило себя “проигравшим” победу, что для многих его членов оказалось равно потере достоинства (основания для уважения)» (Гапова, 2015). Память о Великой Отечественной войне позволяет россиянам вновь обрести достоинство и уважение к самим себе, помогает определять себя и формировать свое нынешнее самосознание.

Память о войне современным поколением россиян не традируется, а вновь изобретается. «Ведь идентичности... управляют тем, что можно предать забвению, а что — вспомнить, т.е. устанавливают, что из прошлого останется в настоящем» (Луман, 2006). Следовательно, «воспоминания нельзя людям продиктовать: индивиды и коллективы выбирают из принципиально неограниченного множества событий и образов прошлого те, которые им, глядя из их настоящего, кажется осмысленным помнить» (Вельцер, 2005).

На основе селективного отбора воспоминаний и забвений различными российскими идентичностями создается воображаемое прошлое и намечается желательное для них будущее. В процессе конструирования военное прошлое может подвергаться ретроспективной переделке снова и снова, поскольку, будучи репрезентацией, оно чрезвычайно пластично.

Пытаясь в изобретенном военном прошлом найти истоки своей собственной идентичности и утвердить желаемое место в социальном пространстве, российский социум и составляющие его сообщества осуществляют сегодня демифологизацию официальной модели общенациональной памяти о Великой

Отечественной войне и намечают переход к множественности ее возможных версий.

Память о Великой Отечественной войне существует в модусе повествований, структурированных культурными кодами поколений и сообществ, а также в коммеморативных практиках, артефактах и мемориальных пространствах (Ярская, Ярская-Смирнова, 2011). Она не представляет собой единого монолитного воспоминания, она, «если хотите, война — война национальных историографий, внутри которых могут, точнее, не могут не быть и свои внутренние войны, например, между слугами государственного официоза и свободными от него историками, силящимися сохранить свое достоинство и верность Клию» (Полян, 2015).

В современной России происходит то же, что и в других западных странах, — «внутренняя деколонизация сексуальных, социальных, религиозных, региональных меньшинств, находящихся на пути интеграции, для которых утверждение своей “памяти” — то есть, по сути, своей истории — равнозначно признанию их особенности большинством, которое отказывало им в этом праве, и в то же время есть способ культивировать свою особенность и верность распадающейся идентичности» (Нора, 2005).

Среди разнообразных форм памяти меньшинств о войне: памяти героев и победителей, памяти жертв и памяти палачей, памяти сторонних наблюдателей и свидетелей и т.д. — немаловажное место занимает и женская память о войне. В отечественном дискурсе работ, посвященных гендерному переосмыслению Великой Отечественной войны, немного. Можно согласиться с суждением отечественных исследователей: «История участия женщин в Великой Отечественной войне пока остается ненаписанной, несмотря на рост интереса ... к этой теме в последние годы» (Никонова, 2005).

Эту историю начали писать еще в ходе войны и в первые послевоенные годы (Мурманцева, 1974). Поэтому не совсем корректно утверждать, что женская память о войне в СССР впервые получила право на жизнь только в брежневские времена, после того как в 1965 г. был «переозначен» к 20-летию победы в Великой Отечественной войне Международный женский день 8 марта, ставший нерабочим днем и заложивший традицию официального чествования на государственном уровне всех советских женщин и женщин — ветеранов войны в благодарность за их «заслуги в деле коммунистического строительства» и «защиты Родины» (Никонова, 2005).

Традиция официального чествования женщин — участниц войны в связи с празднованием Международного женского дня 8 марта начала формироваться уже в годы войны. Так, в 1943 г. в Постановлении ЦК ВКП(б) «О коммунистическом женском дне 8 марта» отмечалось, что «никогда еще во всей прошлой истории женщина не участвовала так самоотверженно в защите своей Родины, как в дни Отечественной войны советского народа» (Постановление, 1943).

Однако, говоря о включении женщин в официальную мемориальную культуру войны, нельзя не признать того факта, что оно имело свои особенности в различные периоды истории советского общества.

В брежневскую эпоху интерес к военной истории и теме женщины на войне заметно усилился. Некоторые исследователи пытаются объяснить этот феномен фактом создания мифа о войне для самообоснования брежневского режима и укрепления советской власти (Конрадова, Колягина, 2015; Щербакова, 2012).

Однако более верной представляется точка зрения, согласно которой коммеморация войны в СССР не столько результат единой стратегии власти «как монопольного держателя памяти» и «конструктора истории», сколько многочисленных компромиссов и импровизаций между властью и народом, публичным и частным дискурсами (Габович, 2015). Именно на основе многочисленных инициатив народа и соглашений власти оформляется в СССР традиция празднования юбилейных дат Великой Победы и чествования героизма советского народа, советских воинов-освободителей и советских женщин — участниц войны, отстоявших свою свободу в борьбе с фашизмом.

В брежневскую эпоху и до распада СССР на волне интереса к героике войны и победы появляются серьезные научные исследования, в научный оборот вводится огромный пласт источников из центральных и местных архивов, материалов газет и журналов, появляется большое количество воспоминаний непосредственных участников и участниц тех событий (Торопов, 1963; Ульяненко, 1964; Красильникова-Яценко, 1972; Голубева-Терес, 1974; Мурманцева, 1974; Никифорова, Евстигнеев, 1976; Мешкова, 1987; Овчинникова, 1987; Сычева, 1989; и др.).

Свой вклад в осмысление феномена женщины на войне вносит искусство 1960–1980 гг. Советские писатели посвящают подвигу женщин — участниц боевых сражений многочисленные повести и рассказы (Лапин, 1966; Шулешова, 1969; Стрехнин, 1970; Васильев, 1972; Тамарина, 1974; Молчанов, 1974; Кожухова, 1978; Колеватов, 1978; Костенков, 1978; и др.).

В советском кинематографе выходит в это время множество кинокартин о женщинах на войне: «В небе “Ночные ведьмы”» (1981), «В бой идут одни старики» (1973), «Семнадцать мгновений весны» (1973), «А зори здесь тихие» (1972), «Белорусский вокзал» (1970), «Женя, Женечка и Катюша» (1967), «Крепкий орешек» (1967), «Крылья» (1966), «На семи ветрах» (1963) и др.

Советское искусство органично дополнило «воспоминания» коллективной памяти о военном героизме достоверными и жизненными, не всегда образцовыми историями женщин, путь на войну которых был сопряжен с большим количеством жертв, трудностей и внутренних противоречий. Таким образом, несмотря на идеологическое кураторство официальной власти над коммеморативной культурой Великой Отечественной войны в процесс ее конструирования

все увереннее вторгался неформальный женский взгляд на войну. Определенной вехой на этом пути стала также повесть С. Алексиевич «У войны не женское лицо», опубликованная в 1985 г.

Новый всплеск художественного интереса к военной тематике пришелся на канун празднования 60- и 70-летия победы в Великой Отечественной войне. На кино- и телеэкраны выходят фильмы «Время собирать камни» (2005), «Алька» (2006), «Ленинград» (2007), «Мы из будущего» (2008), «Рябиновый вальс» (2009), «Разведчицы» (2013), «Палач» (2014), «Гетеры майора Соколова» (2014), «А зори здесь тихие» (2015), «Битва за Севастополь» (2015), «Молодая гвардия» (2015) и др.

Издаются и переиздаются мемуары, документы, монографии, появляются новые диссертационные исследования о женщинах на войне (Малиновская, 2001; Иванова, 2002; Ракобольская, Кравцова, 2005; Ульяненко, 2005; Жукова, 2006; Волкова, 2006; Дзенискевич, 2006; Логинова, Золотухина, 2007; и др.).

Оказалось, что у войны бывает и женское лицо. Это женское лицо войны постепенно выходит из теневой стороны в «освещенное пространство памяти» (Рикер, 2004) и все сильнее предъявляет сегодня свои притязания на правдивость к отечественной мемориальной культуре войны. И хотя «женские воспоминания о войне пока что остаются именно отдельными воспоминаниями, не превращаясь в групповую, коллективную память» (Никонова, 2005), однако они вносят свой вклад в создание полноценной женской истории Великой Отечественной войны.

Особенности «женского лица» в памяти о войне

Вопросы войны в истории отечественной культуры традиционно ассоциировались с маскулинностью: война — это дело мужчин. Господствовавшие гендерные модели предписывали женщине те роли, которые предназначены ей самой природой — рожать детей, заниматься их воспитанием, быть хорошей хозяйкой, верной женой. Выполнение женщиной мужской роли солдата воспринималось общественным сознанием все же как аномалия, несмотря на то, что в российской культурной памяти оставили свой след несколько десятков ярких женщин — уланов, пилотов, участниц женских батальонов времен Отечественной войны 1812 г., Первой мировой войны, Гражданской войны.

Совсем иначе вопрос об участии советской женщины в войне был поставлен в 1941–1945 гг. В условиях начавшейся войны наряду с традиционным, воспроизводящим базовую дихотомию мужского и женского, образом нации «Родина-мать зовет!», наиболее полно выраженным знаменитым плакатом художника И. Тоидзе, была востребована и иная гендерная модель, связанная с обращением И. В. Сталина 3 июля 1941 г. «Братья и сестры!». Она знаменовала разрушение традиционных иерархий и патриархальных символов, основанных на гендерных дихотомиях и метафорах отцовской власти, и утверждение символа братства,

подчеркивавшего значение равенства и солидарности народов, гендеров, рабочих и крестьян в противостоянии фашистскому агрессору. Новая гендерная модель легитимировала использование женщин на войне. Женщинам была предоставлена возможность выполнять свой патриотический долг, жертвуя собой наравне с мужчинами во имя Родины. На практике это привело к широкому участию советских женщин в военных сражениях Великой Отечественной войны. Более 800 тысяч женщин служили в Советской армии во время войны, около двухсот тысяч из них были награждены, а 89 в конце концов получили высшую награду страны — звание Героя Советского Союза. Во время Великой Отечественной войны женщины в основном служили радистками, санитарками, машинистками при штабах. Но при этом немало женщин были летчицами и снайперами. Были даже только женские части — зенитные, авиационные. Около 60% медперсонала в госпиталях, 80% в подразделениях связи и 50% в дорожных войсках составляли женщины (Петрищева, 2011).

Новая гендерная модель, толерантная к участию женщины в войне, стала формироваться еще в предвоенный период. А. Крылова, исследовательница из университета Дьюка (США), на материале мемуаров и интервью женщин-военных показала, как поколение женщин в СССР в предвоенные годы готовило себя к выполнению роли солдата (Krylova, 2010). Она связывает это с тем, что построение социальной и гендерной идентичности «женщины-бойца» основывалось на концепции гендера, в которой отсутствовали привычные противопоставления мужских и женских ролей. Материнская роль, в частности, в данном случае совсем не противоречила роли солдата. То есть довоенная официальная культура и институты имели дело с разнообразными, двойственными понятиями о гендере. В это время отсутствовала однозначная и последовательная официальная идеология и социальная политика в отношении новой советской женщины. Поскольку гражданам не предлагалось однозначных инструкций в отношении того, как следует себя вести, т.е. на самом деле не существовало единой модели идеального советского человека, постольку это предоставляло большой простор для вариаций. Довоенные поколения девушек не видели перед собой никаких преград, над ними не довлели традиционные понятия об «исконном» предназначении женщины, они считали, что все дороги перед ними открыты. Образованные, самостоятельные, решительные они начали готовить себя к предстоящей войне еще в середине 1930-х гг. (Большакова, 2013).

«У нас не было выбора: или победить, или умереть. Мы должны были отстоять нашу Родину, — пишет в своих мемуарах О. Т. Голубева-Терес, воевавшая штурманом 46-го гвардейского ночного бомбардировочного авиационного полка, — и ничего хорошего не ожидали... Ни славы, ни наград девушки не искали — лишь бы летать, лишь бы самим бить врага, лишь бы поскорее вернуться к миру, к прерванной войною учебе» (Голубева-Терес, 1988).

В книге С. Алексиевич «У войны не женское лицо» также приводятся аналогичные образы: «...Таких людей, какими мы были тогда, наверное, больше никогда не будет. Никогда! Таких наивных и таких искренних. С такой верой!» (Алексиевич, 2013). Следовательно, нельзя понять конструирование собственной идентичности советскими гендерами без учета символических значений Великой Отечественной войны для воевавшего советского народа.

Во всех случаях образы памяти соответствуют образам официальной пропаганды. Объясняя данный феномен, отечественные исследователи справедливо отмечают, что некорректно усматривать в этом только результат властных стратегий запугивания и манипулирования. А между тем на волне модной ныне критики официальной военной истории исследователи нередко пытаются полностью разрушить героический образ советского человека на войне. Но «черные пятна на светлом лице Победы» (Никулин, 2008) все же нельзя стирать таким образом. Можно согласиться с мнением отечественных исследователей, что решение этой задачи нам еще предстоит, что «соотношение добровольчества и принуждения, политического контроля и национального самосознания, пассивного участия и героической жертвенности в ходе войны и роль этих факторов в победе — вопросы поставленные, но не разрешенные» (Никонова, 2005).

Война — это серьезное испытание на человечность. По воспоминаниям женщин — участниц войны, они нередко сталкивались с глубоко укоренившимися в советской маскулинной культуре гендерными стереотипами: «Четвертый год я в армии. А все же не исчезает это предубеждение: мол, ты женщина» (Левченко, 1983); «Я была в мужском полку у майора Лопуховского, где относились к полетам женского полка явно с предубеждением. Им многим не верилось, что девушки прекрасно воюют и летают в большинстве случаев не хуже мужчин» (Чечнева, 1975); «Вы не ошиблись, девушки? ... Не хотел бы я встретить “мессера”, имея в паре такое небесное создание! ... Надо было доказать делом свое право называться летчиком-истребителем» (Казаринова и др., 1962).

Действительно «война ужесточила и обезчеловечила мужское отношение к женщине» (Щербакова, 2012). Реальный опыт воевавшего советского солдата отличался от транслируемых официальной пропагандой представлений о гуманности и человечности Красной армии. Имели место и случаи массового насилия, и восприятие женщин в качестве военной добычи и пр. Н. Малыгина в своей работе «Война глазами солдата, как я ее вижу» приводит воспоминания своего родственника, согласно которым приказы командования войскам, вступившим на территорию Германии, содержали призывы к мщению, которое должно было распространяться, в частности, на немецких женщин (Малыгина, 2009). О таких же случаях пишет в своих мемуарах и Н. Никулин: «У нас все пошло стихийно, по-славянски. Бей, ребята, жги, глуши! Порти ихних баб!» (Никулин, 2008). Подобные случаи «неформального правосудия победителей» были характерны и для солдат союзнических армий (Маубах, 2005).

В воевавшей Красной армии женщины, конечно, становились и объектами домогательств со стороны армейского руководства, под началом которого приходилось им служить, оправдывавшего свое насилие и жестокость циничной установкой, что «война все спишет» (Щербакова, 2012; Никулин, 2008).

Однако женскую военную историю некорректно сводить только к такому травматичному опыту. Из-за унижительной оценки женских военных заслуг как «заслуг половых», по словам О. Ю. Никоновой, многие женщины в послевоенное время вынуждены были скрывать свое военное прошлое ради возвращения к «нормальной» жизни, а в официальной мемориальной культуре женская память о войне превратилась в «фигуру умолчания» (Никонова, 2005). Извлечь женскую память о войне из «вынужденной немоты» — такую задачу предстоит решить современному поколению исследователей. Но когда «сквозняк» истории скользит по душам и державам (И. Губерман), очень важно и сохранить от деформаций священную память о недавнем советском военном прошлом, и создать полноценную женскую историю Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Алексеевич, С. (2013). У войны не женское лицо. Ч. 1. Режим доступа: <http://eva.ru/travel/channel/12/news11102.htm>
2. Большакова, О. В. (2013). *Поверх барьеров: Американская русистика после холодной войны*. Режим доступа: http://www.inion.ru/files/File/Bolshakova_poverh_barierov__amerikanskaya_rusistika_2013.pdf
3. Васильев, Б. Л. (1972). *А зори здесь тихие*: повесть. Москва: Дет. лит.
4. Вельцер, Х. (2005). История, память и современность прошлого. Память как arena политической борьбы. *Неприкосновенный запас*, 2–3 (40–41). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html>
5. Война Карена Шахназарова. (2012, май, 9). *Лекции на Дожде*. Режим доступа: www.tvrain.ru/articles/voyna_karena_sharhnazarova_polnay_versiya-246523/
6. Волкова, Е. Ю. (2006). *Победа одна на всех: роль женщин в создании прочного тыла в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов*: монография. Кострома: редакционно-издательский отдел Костромского государственного технологического университета.
7. Габович, М. (2015). Памятник и праздник: этнография Дня Победы. *Неприкосновенный запас*, 3 (101). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/9g.html>
8. Гапова, Е. (2015). Страдание и поиск смысла: «моральные революции» Светланы Алексеевич. *Неприкосновенный запас*, 1 (99). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/99/15g.html>
9. Голубева-Терес, О. Т. (1974). *Звезды на крыльях*. Саратов: Приволж. кн. изд-во.
10. Голубева-Терес, О. Т. (1988). *Страницы из летной книжки*. Москва: Воениздат. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/golubeva_teres_ot/index.html

11. Дзенискевич, А. Р. (2006). *Женщина и война: о роли женщин в обороне Ленинграда. 1941–1945 гг.*: сборник статей. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та.
12. Жукова, Ю. К. (2006). *Девушка со снайперской винтовкой: воспоминания выпускницы Центральной женской школы снайперской подготовки, 1944–1945*. Москва: Центрполиграф.
13. Иванова, Ю. Н. (2002). *Храбрейшие из прекрасных: Женщины России в войнах*. Москва: РОССПЭН.
14. Красильникова-Ященко, О. И. (1972). *Слышите, я русская! Записки женщины-солдата*. Ставрополь: Кн. изд-во.
15. Казаринова, М. А., Полянцева, А. А. (ред.). (1962). *В небе фронтовом: сборник воспоминаний и очерков*. Москва: Молодая гвардия. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/v_nebe_frontovom/index.html
16. Кожухова, О. К. (1978). *Ночные птицы*: повесть. Москва: Правда.
17. Колеватов, Н. А. (1978). *Десантницы*: докум. повесть. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во.
18. Конрадова, Н., Колягина, Н. (2015). День Победы на Поклонной горе: структура пространства и ритуалы. *Неприкосновенный запас*, 3 (101). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/11kk.html>
19. Костенков, А. Г. (1978). *Шли девушки дорогой фронтовой*: докум. повесть. 2-е изд., перераб. и доп. Краснодар: Кн. изд-во.
20. Лапин, К. К. (1966). *Подснежник на бруствере: записки снайпера Любы Макаровой*. Москва: Молодая Гвардия.
21. Левченко, И. Н. (1983). *Повесть о военных годах*. Москва: Советская Россия. Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/levchenko_in/index.html
22. Логинова, Е. С., Золотухина, Л. И. (2007). *Наградной лист: альбом о Сургутском клубе «Фронтовые подружки», о защитниках Отечества, отмеченных боевыми наградами 1941–1945 гг.* Ханты-Мансийск: Полиграфист.
23. Луман, Н. (2006). *Дифференциация*. Москва: Логос.
24. Малиновская, Н. (2001). *Судьба страны — моя судьба: докум. воспоминания, фото, стихи*. Новосибирск: Новосибирский Полиграфкомбинат.
25. Малыгина, Н. (2009, июнь 6). Война глазами солдата, как я ее вижу. *Уроки истории. XX век*. Режим доступа: <http://urokiistorii.ru/node/251>
26. Мешкова, Е. Н. (1987). *Боевые спутники мои: воспоминания*. Ленинград: Лениздат.
27. Молчанов, П. А. (1974). *Подснежники на минном поле*: докум. повесть о кавалере двух орденов Славы, снайпере Р. Шаниной. Архангельск: Северо-Западное кн. изд-во.
28. Маубах, Ф. (2005). «Военная помощница» — парадигматическая фигура конца войны. *Неприкосновенный запас*, 2–3 (40–41). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/mau31.html>
29. Мурманцева, В. С. (1974). *Советские женщины в Великой Отечественной войне*. Москва: Мысль. Режим доступа: <http://www.a-z.ru/women/texts/murman1r.htm>
30. Мы у прошлого не учимся, мы им живем. Беседа Ирины Костериной с Сергеем Ушакиным. (2015). *Неприкосновенный запас*, 4 (102). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/4/11int.html>

31. «Насилие» в Гданьске (2013, октябрь 20). *Региональные новости*. Режим доступа: <http://newsbabr.com/?IDE=119792>
32. Никифорова, Е., Евстигнеев, Г. (1976). *Снайперы*: сборник о выпускниках Центральной женской школы снайперской подготовки. Москва: Молодая гвардия.
33. Никонова, О. (2005). Женщины, война и «фигуры умолчания». *Неприкосновенный запас*, 2–3 (40–41). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ni32.html>
34. Никулин, Н. Н. (2008). *Воспоминания о войне*. Санкт-Петербург: Изд-во Государственного Эрмитажа.
35. Новоселова, Е. (2013, май 8). Обыкновенный фальшизм. *Российская газета — Неделя*, 6074 (98): 22. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/04/23/istoria.html>
36. Нора, П. (2005). Всемирное торжество памяти. *Неприкосновенный запас*, 2–3 (40–41). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>
37. Овчинникова, Л. П. (1987). *Женщины в солдатских шинелях*. Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во.
38. Петрищева, И. (2011). *Женщины на войне. Как это было?* Режим доступа: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-46888/>
39. Полян, П. (2015). Историомор. Структуризация памяти и инфраструктура беспамятства. *Неприкосновенный запас*, 3 (101). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/16pp.html>
40. Портнов, А. (2013, июнь 27). «Наши матери, наши отцы». Немецкий фильм и его восточноевропейские критики. Ч. 1. Немецкий фильм. *Уроки истории. XX век*. Режим доступа: <http://urokiistorii.ru/blogs/andrei-portnov/51792>
41. Постановление ЦК ВКП (б). (1943, март 8). О коммунистическом женском дне 8 марта. *Правда*. С. 1–2.
42. Ракобольская, И. В., Кравцова, Н. Ф. (2005). *Нас называли ночными ведьмами: так воевал женский 46-й гвардейский полк ночных бомбардировщиков*. Москва: Изд-во Московского ун-та.
43. Рикёр, П. (2004). *Память, история, забвение*. Москва: Изд-во гуманитарной литературы. Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2842079-pall.html>
44. Стрехнин, Ю. Ф. (1970). *Есть женщины в русских селеньях*: О разведчице А. А. Кулешовой. Москва: Советская Россия.
45. Сычева, Т. А. (1989). *По зову сердца*. Киев: Молодь.
46. Тамарина, Г. (1974). *Файка-разведчица. На краю войны*: повести. Ташкент: Еш гвардия.
47. Торопов, Л. (ред.). (1963). *Герои войны*: очерки о женщинах — Героях Советского Союза. Москва: Госполитиздат.
48. Украину продолжают «окунять» в советское прошлое. (2013, январь 15). *Комментарии*. Режим доступа: <http://comments.ua/life/382055-ukrainu-prodolzhayut-okunat.html>
49. Ульяненко, Н. З. (2005). *Незабываемое...: воспоминания Героя Советского Союза, летчицы первого в мире авиационного женского полка ночных бомбардировщиков*. 4-е изд., доп. Ижевск: Удмуртия.
50. Ульяненко, Н. З. (1964). *Незабываемое: Записки летчицы*. Ижевск: Удмуртия.
51. Хаттон, П. Х. (2004). *История как искусство памяти*. СПб.: Владимир Даль.

52. Чечнева, М. П. (1975). *Боевые подруги мои*. Москва: ДОСААФ. Режим доступа: http://smirnovkv.asuscomm.com/library/book/992_boevuue_podrugi_moi_.html
53. Шулешова, А. Е. (1969). *Пароль на сутки — «Achtung!»*: литер. запись В. Турунтаева. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во.
54. Щербакова, И. (2012, июнь 21). Победа вместо войны? (Накануне 65-летнего юбилея). *Уроки истории. XX век*. Режим доступа: <http://urokiistorii.ru/current/dates/3222>
55. Ярская, В. Н., Ярская-Смирнова, Е. Р. (ред.). (2011). *Власть времени: социальные границы памяти*. Москва: Центр социальной политики и гендерных исследований.
56. Krylova, A. (2010). *Soviet Women in Combat: A History of Violence on the Eastern Front*. N.Y.: Cambridge University Press.

Статья поступила в редакцию 10.02.2016.

.....

THEMATIZATION OF MEMORY OF "THE WOMAN IN THE WAR" IN MODERN DECONSTRUCTIONS OF WORLD WAR II EVENTS

Zavershinskaia N. A.

Zavershinskaia Natalia Alexandrovna, St. Petersburg State Chemical-Pharmaceutical Academy, 14 prof. Popova str., St. Petersburg, 197376, Russia, E-mail: zna07@yandex.ru

The article deals with the phenomenon of female war memory in the context of today's memories of the Second World War and Russian memorial culture of the Great Patriotic War. The author uses constructivist methodology to study the ways to render the memory of the woman in that war.

Inclusion of women in official memorial culture of war had its peculiarities in different periods of the Soviet society history. The interest in the military history and the topic of woman in the war was considerably intensified during the Brezhnev's era.

During the Post-Soviet era female war memory lays more claims to the truthfulness of national memorial culture of the war, as today the previously restricted archival documents become publicly available, numerous memoirs are published, the topics that used to be taboo, which gave an impulse to rigorous scientific researches etc., are now taken out to the court of public opinion.

Collective official military memory is in many respects concordant to female war memories. Explaining this phenomenon, Russian researchers fairly note that it is incorrect to only consider it to be a result of the government's strategy of intimidation and manipulation.

As war is a serious test for humanity, female memories are also connected with traumatic experience. However women's military history cannot be reduced to the traumatic experience alone. As female memory resists to painful remembrances both because of heavy emotions, and because of a possibility of their humiliating assessment, "to retrieve" female memory of war from "the forced silence" is a difficult and delicate task, which future generation of researchers is to solve to the full extent.

Key words: Great Patriotic War, Soviet past, female war memory, commemorations, memorial culture, deconstruction, demythologization, identity, traumatic experience, sexual violence.

References

1. Aleksievich, S. (2013). *U vojny ne zhenskoe lico* [The war has no woman's face]. Ch. 1. Retrieved from: <http://eva.ru/travel/channel/12/news11102.htm>
2. Bolshakova, O. V. (2013). *Poverh bar'erov: Amerikanskaja rusistika posle holodnoj vojny* [Above the Barriers: American russistic after the Cold War]. Moscow: INION. Retrieved

- from: http://www.inion.ru/files/File/Bolshakova_poverh_barierov__amerikanskaya_rusistika_2013.pdf
3. Vasiliev, B. L. (1972). *A zori zdes' tihie: povest* [Dawns Are Quiet Here: The Story]. Moscow: Det. Litas.
 4. Welzer, H. (2005). Istorija, pamjat' i sovremennost' proshlogo. Pamjat' kak arena politicheskoi bor'by [History, memory and the present of the past. Memory as an arena of political struggle]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency Reserves], 2–3 (40–41). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/vel3.html>
 5. Vojna Karena Shahnazarova [Karen Shakhnazarov's War] (2012, May 9). *Lektsii na Dozhde* [Lectures in the Rain]. Retrieved from: www.tvrain.ru/articles/vojna_karena_sharhnazarova_polnay_versiya-246523/
 6. Volkova, E. J. (2006). *Pobeda odna na vseh: rol' zhenshhin v sozdanii prochnogo tyla v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 godov*: monografiya [Victory is one for all: the role of women in creating a strong home front during the Great Patriotic War of 1941–1945: monograph]. Kostroma: editorial and publishing department of the Kostroma State Technological University.
 7. Gabovich, M. (2015). Pamjatnik i prazdnik: jetnografija Dnja Pobedy [Monument and holiday: ethnography of the Victory Day]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency Reserves], 3 (101). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/9g.html>
 8. Gapova, E. (2015). Stradanie i poisk smysla: "moral'nye revoljucii" Svetlany Aleksievich [Suffering and search for the meaning: Svetlana Aleksievich's "moral revolution"]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency Reserves], 1 (99). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/99/15g.html>
 9. Golubeva-Teres, O. T. (1974). *Zvezdy na kryl'jah* [The stars on the wings]. Saratov: Volga region. Vol. publ.
 10. Golubeva-Teres, O. T. (1988). *Stranicy iz letnoj knizhki* [Pages of a flight logbook]. Moscow: Voenizdat. Retrieved from: http://militera.lib.ru/memo/russian/golubeva_teres_ot/index.html
 11. Dzeniskevich, A. R. (2006). *Zhenshhina i vojna: o roli zhenshhin v oborone Leningrada. 1941–1945 gg.* [Women and war: the role of women in the defense of Leningrad. 1941–1945]: The collection of articles. St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg University.
 12. Zhukov, J. K. (2006). *Devushka so snajperskoj vintovkoj: vospominaniya vypusknicy Central'noj zhenskoj shkoly snajperskoj podgotovki, 1944–1945* [Woman with a sniper rifle: memories of a graduate of the Central School of women-snipers training, 1944–1945]. Moscow: Tsentrpoligraf.
 13. Ivanova, Yu. N. (2002). *Hrabrejshie iz prekrasnyh: Zhenshhiny Rossii v vojnah* [Bravest of the beautiful ones: Russian women in war]. Moscow: ROSSPEN.
 14. Krasil'nikova-Yaschenko, O. I. (1972). *Slyschite, ja russkaya!* [Hear me? I'm Russian!]. Notes of a female soldier. Stavropol: Bk. publ.
 15. Kazarinova, M. A., Polyantseva, A. (eds.). (1962). *V nebe frontovom* [In the sky of frontline: Memoirs and essays]. Moscow: Molodaya gvardija. Retrieved from: http://militera.lib.ru/memo/russian/v_nebe_frontovom/index.html

16. Kozhukhova, D. C. (1978). *Nochnye ptitsy: povest'* [Night Birds: The Story]. Moscow: Pravda.
17. Kolevatov, N. A. (1978). *Desantnitsy: dok. povest'* [Paratroopers: doc. story]. Kirov: Volga-Vyat. Vol. publ.
18. Konradova, N. & Kolyagina, N. (2015). Den' Pobedi na Poklonnoi gore: struktura prostranstva i rituali [Victory Day at Poklonnaya Hill: space structure and rituals]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency Reserves], 3 (101). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/11kk.html>
19. Kostenkov, A. G. (1978). *Shli devuschki dorogoj frontovoj* [There girls on a front road: doc. story]. 2nd ed., rev. and ext. Krasnodar: Bk. publ.
20. Lapin, K. K. (1966). *Podsněžnik na brustvere: zapiski snajpera Lyuby Makarovoj* [Snowdrop on the parapet: Notes of a sniper Lyuba Makarova]. Moscow: Molodaya gvardija.
21. Levchenko, I. (1983). *Povest' o voennyh godah* [Tale of the war years]. Moscow: Sovetskaya Rossia. Retrieved from: http://militera.lib.ru/memo/russian/levchenko_in/index.html
22. Loginova, E. S. & Zolotukhina, L. I. (2007). *Nagradoj list: al'bom o Surgutskom klube "Frontobye podrugy", o zaschitnikah Otechestva, otmechennyh boevymi nagradami 1941–1945* [Commendation list: album of the Surgut club "Front-line friends", the defenders of the Fatherland, granted with military awards, 1941–1945]. Khanty-Mansiysk: Poligrafist.
23. Luhmann, N. (2006). *Differenciacija* [Differentiation]. Moscow: Logos.
24. Malinovskaya, A. N. (2001). *Sud'ba strany - moja sud'ba: dokum. vospominaniya, foto, stihi* [The fate of the country – my destiny: doc. Memories, photos, poems]. Novosibirsk: Novosib. Integrated Printing.
25. Malygina, N. (2009, June 6). Vojna glazami soldata, kak ja ee vizhu [War through the eyes of a soldier, as I see it.] *Uroki istorii. XX vek* [The lessons of history. XX century]. Retrieved from: <http://urokiistorii.ru/node/251>
26. Meshkova, E. N. (1987). *Boevye sputniki moi: vospominaniya* [My martial companions: memories]. Leningrad: Lenizdat
27. Molchanov, P. A. (1974). *Podsněžniki na minnom pole: dokum. povest' o kavalere dvuh ordenov Slavy, snajpere R. Shaninoj* [Snowdrops in a minefield: doc. tale of holder of two Orders of Glory, R. Shanina sniper]. Arkhangelsk: Northwestern. Vol. publ.
28. Maubah, F. (2005). "Voennaja pomoshhnica" - paradigmaticeskaja figura konca vojny ["The military assistant" - the paradigmatic figure in the end of the war]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency Reserves], 2–3 (40–41). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/mau31.html>
29. Murmantseva, V. S. (1974). *Sovetskie zhenshhiny v Velikoj Otechestvennoj vojne* [Soviet women in the Great Patriotic War]. Moscow: Mysl'. Retrieved from: <http://www.a-z.ru/women/texts/murman1r.htm>
30. My u proshlogo ne uchimsya, my im zhivem. Beseda Iriny Kosterinoj s Sergeem Ushakinym [We do not learn from the past, we live it. Conversation of Irina Kosterina with Sergey Ushakin]. (2015). *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency Reserves], 4 (102). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/4/11int.html>
31. "Nasilie" v Gdan'ske ["Violence" in Gdansk] (2013, Oktyabr' 20). *Regional'nie novosti* [Regional news]. Retrieved from: <http://newsbabr.com/?IDE=119792>

32. Nikiforova, E. & Evstigneev, G. (1976). *Snajpery: sbornik o vypusknikah Central'noj zhen-skoy shkoly snajperskoj podgotovki* [Snipers: Collection of stories of the graduates of the Central School of women-snipers training]. Moscow: Molodaya gvardija.
33. Nikonova, O. (2005). Zhenshhiny, vojna i "figury umolchanija" [Women, War and the "figures of silence"]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency Reserves], 2–3 (40–41). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ni32.html>
34. Nikulin, N. N. (2008). *Vospominaniya o vojne* [Memories of the war]. St. Petersburg: Publishing House of the State Hermitage.
35. Novoselova, E. (2013, May 8). Obyknovennyj fal'shizm [Ordinary falshizm]. *Rossijskaya gazeta - Nedelya*, 6074 (98): 22. Retrieved from: <http://www.rg.ru/2013/04/23/istoria.html>
36. Nora, P. (2005). Vsemirnoe torzhestvo pamjati [Worldwide celebration of memory]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency Reserves], 2–3 (40–41). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>
37. Ovchinnikova, L. P. (1987). *Zhenshhiny v soldatskih shineljah* [Women wearing soldiers' coats]. Volgograd: Nizh.-Volzh. Vol. publ.
38. Petrishcheva, I. (2011). *Zhenshhiny na vojne. Kak jeto bylo?* [Women in war. How it was?]. Retrieved from: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-46888/>
39. Polyan, P. (2015). Istorioromor. Strukturizacija pamjati i infrastruktura bespamjatstva [Istorioromor. Structuring of memory and infrastructure of forgetfulness]. *Neprikosnovennyj zapas* [Emergency Reserves], 3 (101). Retrieved from: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/16pp.html>
40. Portnov, A. (2013, June 27). "Nashi materi, nashi otcy". Nemeckij fil'm i ego vostochno-evropejskie kritiki. Ch. 1. Nemeckij fil'm ["Our mothers, our fathers." German film and its Eastern European critics. Part 1: German film]. *Uroki istorii. XX vek* [The lessons of history. XX century]. Retrieved from: <http://urokiistorii.ru/blogs/andrei-portnov/51792>
41. Postanovlenie CK VKP (b) (1943, March 8). O kommunisticheskom zhenskom dne 8 marta [Resolution of the Central Committee of the CPSU (b). On the Communist Women's Day of March 8]. *Pravda*, 1–2.
42. Rakobolskaya, I. V., Kravtsov, N. F. (2005). *Nas nazывали nochnymi ved'mami: tak voeval zhenskij 46-j gvardejskij polk nochnyh bombardirovshhikov* [We were called the night witches: how women's 46th guard regiment of nights bombers fought]. Moscow: State University publishing house.
43. Ricoeur, P. (2004). *Pamjat', istorija, zabvenie* [Memory, history, oblivion]. Moscow: Publishing house of humanitarian literature. Retrieved from: <http://textarchive.ru/c-2842079-pall.html>
44. Strehnin, Yu. F. (1970). *Est' zhenshhiny v russkih selen'jah: O razvedchice A.A. Kuleshovoј* [There are such women in Russian villages: About the intelligence officer A.A. Kuleshova]. Moscow: Sovetskaia Rossija.
45. Sycheva, T. A. (1989). *Po zovu serdca* [Answering the call of the heart]. Kiev: Molod'.
46. Tamarina, G. (1974). *Fajka-razvedchica. Na kraju vojny: povesti* [Fayka-scout. At the edge of the war: stories]. Tashkent: Yesh gvardija.
47. Toropov, L. (eds.). (1963). *Geroini vojny: ocherki o zhenshhinah - Gerojah Sovetskogo Sojuza* [Heroines of the war: essays on women – Heroes of the Soviet Union]. Moscow: Gospolizdat.

48. Ukrainu prodolzhat "okunat" v sovetskoe proshloe [Ukraine continues to be "dipped" in the Soviet past]. (2013, January 15). *Kommentarii* [Comments]. Retrieved from: <http://comments.ua/life/382055-ukrainu-prodolzhat-okunat.html>
49. Ulyanenko, N. Z. (2005). *Nezabyvaemoe...: vospominaniya Geroja Sovetskogo Sojuza, letchicy pervogo v mire aviacionnogo zhenskogo polka nochnyh bombardirovshhikov* [Unforgettable...: memories of the Hero of the Soviet Union, pilot of the first in the world female aviation regiment of night bombers]. 4-e ed., ext. Izhevsk Udmurtija.
50. Ulyanenko, N. Z. (1964). *Nezabyvaemoe: Zapiski letchicy* [Unforgettable: pilot's notes]. Izhevsk Udmurtia.
51. Hutton, P. H. (2004). *Istorija kak iskusstvo pamjati* [History as the art of memory]. St. Petersburg: Vladimir Dal.
52. Chechneva, M. P. (1975). *Boevye podругi moi* [My comrades-in-arms]. Moscow: Voluntary Association for Assistance to Army, Air Force and Navy. Retrieved from: http://smirnovkv.asuscomm.com/library/book/992_boevuue_podругi_moi_.html
53. Shuleshova, A. E. (1969). *Parol' na sutki – "Achtung!"* [Password for a day – «Achtung!»]: lit. record by V. Turuntaev. Sverdlovsk Sred.-Ural. Vol. publ.
54. Shcherbakova, I. (2012, June 21). *Pobeda vmesto vojny? (Nakanune 65-letnego jubileja)* [Is the winning instead the war? (On the eve of the 65th anniversary)]. *Uroki istorii. XX vek* [The lessons of history. XX century]. Retrieved from: <http://urokiistorii.ru/current/dates/3222>
55. Yarskaia, V. N. & Yarskaia-Smirnova, E. R. (Eds.). (2011). *Vlast' vremeni: social'nye granicy pamjati* [Power of the time: social boundaries of memory]. Moscow: Center for Social Policy and Gender Studies.
56. Krylova, A. (2010). *Soviet Women in Combat: A History of Violence on the Eastern Front*. N.Y.: Cambridge University Press.